

УДК 33(С18)

Российская Сибирь: региональные особенности и социально-экономическая реальность

В. В. Назаров

Иркутский государственный лингвистический университет, г. Иркутск

Статья посвящена анализу сибирских преобразований М. М. Сперанского, их значению для оценки региональных особенностей Сибири от эпохи Сперанского до наших дней, проблем современной Сибири в общероссийском контексте.

Ключевые слова: Сперанский, система управления, Сибирь, региональные особенности, экономические реалии, начало XXI в.

У каждого россиянина свое восприятие Сибири. Для одних это судьбой и богом забытая провинция, для других бездонная кладовая, для третьих – это край романтики и экстрима. Для нас Сибирь – это наша родина, где мы родились, где мы живем и где мы законченный свой жизненный путь. Сибирь – это наша судьба.

Напомним, что первые сведения о сибирском крае мы находим в сочинениях древнегреческого историка Страбона («География»), написанных в I веке н. э. Более обстоятельные сведения о Сибири (земле Югра) содержатся в труде историка Иордана «О происхождении и деяниях готы», увидевшей свет в VI веке. Но, еще раньше (в конце II – начале I в. до н. э.) о земле сибирской говорит китайский историк Сымацень в своих «Исторических записках», описывая «Державу Хунну». Научный подход к изучению Сибири начался после Петровских реформ. Об этом подробно можно посмотреть в работе профессора И. В. Наумова (История Сибири: курс лекций. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2002. С. 9–15).

Что касается сибирских реформ М. М. Сперанского, то они обстоятельно изучались в трудах М. А. Корфа («Жизнь графа Сперанского», 1861), В. И. Вагина («Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год», 1872) и т. д. Отметим, так же труды Г. Ф. Миллера («История Сибири»), П. А. Словцова («Историческое обозрение Сибири»), В. К. Андриевича («Исторический очерк Сибири») и т. д. Многие региональные особенности Сибири и ее социально-экономическое положение на протяжении многих веков отражены в пятитомном труде АН СССР «История Сибири» (Л. : Наука, 1968–1969).

Заметим, что заметный вклад историографию сибирского периода деятельности М. М. Сперанского внес профессор Л. М. Дамешек, который с группой исследователей в 2003 г. выпустил труд («М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ

М. М. Сперанского»). В частности, в нем особого внимания заслуживает глава «Сибирские реформы 1822 г. в отечественной и зарубежной историографии» (с. 6–28).

М. М. Сперанский вошел в отечественную историю, как выдающийся реформатор и юрист, как крупный ученый и смелый практик. Он инициатор кодификации законов Российской империи, составитель свода и Полного собрания законов империи. Что касается Сибири, то М. М. Сперанский за трехлетний срок произвел обозрение сибирского края, провел ревизию его управления, подготовил обширные законодательные предложения и т. д. Венцом его сибирского пребывания явились «Учреждение для управления сибирских губерний» и ряда сопутствующих актов (всего 10 законодательных актов: Устав об управлении иногородцев; Устав о сибирских городских казаках; Устав об управлении сибирских киргизов; Устав о ссыльных; Особое положение о хлебных магазинах (см. подробнее: История земли Иркутской: учебное пособие для старших классов... – Иркутск: «Символ», 2002. – 368 с.). Кратко напомним их суть:

1. При государственном Совете был создан специальный Сибирский комитет;
2. Сибирь была разделена на два генерал – губернаторства: Восточно – Сибирские (Иркутск) и Западно – Сибирское (Тобольск, с 1839 г. – Омск);
3. Магистратуры и ратуши в Сибирских городах были упразднены. Все города регион были разделены на три категории: крупные, средние и малые;
4. Была сформирована система управления инородцами. Все сибирские народы были разделены на три категории: оседлые; кочевые; бродячие.
5. Была реорганизована система сибирской ссылки [3, с. 100–109].

Введенная в 1822 г. М. М. Сперанским система управления Сибирью действовала до 1917 г. Появлению М. М. Сперанского в Сибири предшествовали следующие обстоятельства. 23 мая 1803 г. именным указом Сената в России была восстановлена Сибирская губерния со столицей в г. Иркутске и введена должность генерал – губернатора. Через 3 года после этого решения в Иркутск прибыл тайный советник Иван Пестель, ставший высшим должностным лицом в этой отдаленной части Российской империи. Заметим, что Иван Пестель был отцом полковника-бунтовщика, декабриста Павла Ивановича Пестеля (1793–1826 гг.). Современники отзывались о Иване Пестеле, как о злом и самолюбивом человеке, не особо утруждавшим себя работой в предписанной ему должности. Пробыв несколько дней в Иркутске, И. Пестель назначил своим помощником в должности гражданского губернатора Николая Трескина, а сам отбыл в Санкт – Петербург, откуда и управлял Сибирью. Вся власть, фактически, в Иркутской губернии в течение 13 лет перешла к Н. Трескину. По мнению журналистов, это было временем «невыносимого деспотизма». И лишь в 1819 г. Сибирь избавилась от Н. Трескина, когда генерал – губернатор И. Пестель был отправлен в отставку. Более того, новый генерал – губернатор (а им был М. М. Сперанский) отдал Н. Трескина и его окружение под суд. Всего были осуждены 2 губернатора и 48 высокопоставленных чиновников. Многим чиновника (681 чел.) после ревизии запретили

занимать государственные должности. Сибирские чиновники за проступки и нарушения вернули в царскую казну более 3 млн руб.

Энергия, бескомпромиссность, государственный ум М. М. Сперанского это и сегодня вызывают восхищения. Какие же выводы мы извлекли из уроков М. М. Сперанского, по какому пути развития идет эта огромная часть России под названием Сибирь, какова ее особенность и социально – экономическая реальность.

К региональным особенностям Сибири следует отнести:

1. Отсутствие здесь системы крепостного права, что сказалось на менталитете ее населения, соответственно, здесь была самобытная, непохожая на другие части страны, история;

2. Специфические условия проживания (суровый климат (от -50°C до $+40^{\circ}\text{C}$), географическая разбросанность и удаленность от индустриальных центров, относительная неразвитость системы дорог, низкая плотность населения (2–4 чел. на 1 км^2 нехватка трудовых ресурсов и т. д.). И правомерно, в этой связи мнение академика Г. И. Марчука считающего, что «для ускоренного развития экономики Сибири нужна региональная научно-техническая политика, ... а не просто копирование решений, пригодных для других регионов» [1, с. 6];

3. Имеет богатый опыт быстрого (форсированного) экономического развития (к примеру, за период с 1940 по 1974 гг. объем промышленного производства в Сибири возрос в 27 раз. В относительно короткие сроки здесь были возведены Томь-Усинская, Назаровская, Южно-Кузбасская ГРЭС, Братская, Иркутская, Красноярская, Новосибирская, Саянская, Усть-Илимская и другие ГЭС. Проложена сеть железнодорожных путей, среди них железная дорога Абакан – Тайшет – Сургут, Ивдель–Сергино, Тавда-Сотник, Хребтовая – Усть-Илимская, Тайшет – Лена, легендарная Байкало-Амурская магистраль и т. д. [2, с. 5–6];

4. На протяжении длительного периода имеет относительно спокойную политическую обстановку, самобытную культуру народов, ее населяющих, свой особый сибирский менталитет взаимоотношений. И не случайно в 20-е годы среди части ученых «бытовала теория автономного развития восточных окраин – идея сверхиндустриализации Сибири, обособленной от социально-экономических задач государства». Сибирский характер, как сказал поэт Евгений Евтушенко, «сибирская порода» уже давно примечены многими иностранцами. Это же привлекает и россиян – для одних Сибирь – временное пристанище, для других – вторая Родина. Сибирь на рубеже XX – XXI вв., по оценке федеральной миграционной службы России, «Стала одним из лидеров по приему мигрантов». Только в 1996–1997 гг. статус беженца и вынужденного переселенца в Западной Сибири получили 56563 человека;

5. Сибирь, на протяжении длительного периода выступает в роли своеобразного «экспериментального полигона». Почти на всем протяжении XX в. ученые страны вели серьезные научные исследования, касавшиеся развития Сибири и направленные на большее интегрирование региона в социально-экономическую структуру Российской Федерации и мировое сообщество.

Изучаемый регион (или его отдельные части) привлек «внимание ученых и специалистов в конце 20-х – начале 30-х годов». Усилиями академика И. Г. Александрова, профессора Н. И. Колосовского, инженера В. М. Малышева и других разрабатывалась система научных представлений о направлениях долгосрочного, эшелонированного и комплексного развития производительных сил. Немаловажно, что в Сибири тщательно изучался и принимался на вооружение зарубежный (прежде всего североамериканский и немецкий) опыт. Территориальная политика освоения региона «была тщательно продумана и увязана со структурной политикой хозяйственного развития». Расчеты ученых простирались на 40–50 лет, имели четко разработанную этапность развития территорий, которые, по заключению специалистов, сохраняют свою актуальность «до сих пор». В 70–80-е годы XX столетия проблемам развития Сибирского региона была придана еще большая масштабность: они велись в рамках долгосрочной комплексной программы «Сибирь», охватывавшей 30 узловых проблем, в ней принимали участие все институты Сибирского отделения академии наук и около 200 учреждений различных ведомств. Спектор предложений и рекомендаций по социально-экономическому развитию Сибири весьма обширен и разносторонен [4]. Практика, не такова, что большинство из предложенных учеными идей и предложений не получили практического воплощения [3, с. 7];

6. Специфическое административно – территориальное деления. На рубеже XX–XXI вв. в состав Сибири входили: 2 края (сейчас – 3) 7 областей (сейчас – 6), 2 автономных области, 2 АССР, 5 национальных округов с населением около 21 млн чел. К примеру, население 95 департаментов и 22 областей (коммун) Франции насчитывало в то время 55 млн жителей. По подсчетам профессора И. В. Наумова население «большой Сибири» (включает в себя Тюменскую область, Сибирский и Дальневосточный федеральный округ) составляет 30 млн чел. Эта цифра совпадает со сведениями профессора В. Л. Иноземцева [5]. То есть в Сибирском регионе проживает 20 % россиян, а территория края составляет 71 % страны;

7. Геополитическое расположение большой Сибири, связывающее Европу с центральной Азией и странами Тихоокеанского региона. Добавим к этому стратегические сырьевые запасы, включая пресную воду Байкала. Большая Сибирь в начале XXI в. дает стране 76 % добываемой нефти, около 100 % алмазов и т. д.;

8. В Зауралье сосредоточены различные этнические типы, культуры и религии. И хотя подавляющая часть сибиряков – это выходцы из Европейской России, около 1 млн чел – аборигенное население. В большей части это представители монголоидной рамы. Своеобразно и лингвистическое деление аборигенов Сибири, которые (по данным профессора И. В. Наумова) условно делится на 6 языковых групп: А) тюрская группа; Б) монгольская группа; В) тунгусо-маньчжурская группа; Г) самодийская группа; Д) угорская группа; Е) палеоазитская группа и т. д.

Но, многие региональные плюсы Сибири резко контрастируют со сложившимся положением дел. Социально – экономические реалии Сибирской

России в начале XXI в. требует существенного переустройства, радикальной модернизации. А экономика России в 10-е годы XXI в., по образному выражению профессора М. А. Винокурова, все топчется на месте, а «наши ... так называемые топ-менеджеры, к сожалению, не нацелены на решение сложных проблем. Для них один свет в окошке: минимизация всех затрат...» [6, с. 19, 20].

Одна из ключевых проблем: отток населения из Сибири. Если в XVIII–XIX вв. население региона постоянно увеличивалось (начало XVIII в. – 500 тыс. чел., середина XIX в. – 2,7 млн чел.) [3, с. 111], то в XX столетии тенденция была обратной. Только за 10 лет (1961–1970 гг.) из региона выехало 900 тыс. человек [7, с. 12]. За последние 20 лет население Сибири сократилось на 7 % (на 2,2 млн чел.) и это было вызвано сокращением объема инвестиций в экономику региона в 2,4 раза, в жилищное строительство – на 45 % и т. д.

Вторая проблема, вытекает из первой: уровень жизни населения большой Сибири гораздо ниже Западных районов России и зарубежья. Подушевой ВВП в Зауралье составляет 8,2 тыс., а в Канаде и Австралии – по 40 тыс. Находящаяся в составе США Аляска, имеющая плотность населения 0,49 чел. на км² имеет среднедушевой доход 46,4 тыс. д. (больше, чем в Калифорнии и Нью – Йорке). При плотности населения Сибири в 2,24 чел. на км², а в Канаде – 3,34 чел. на км² и при примерно схожих природных условиях, наш регион уступает канадцам по плотности железнодорожной сети в 7 раз, в количестве аэропортов – в 19 раз. По существу, Сибирь «остаётся ресурсной колонией» России.

Третья проблема, искаженная система налогообложения и ценообразования позволяют федеральным компаниям все свои гигантские прибыли размещать в Москве, Санкт – Петербурге, оставляя Сибирскому региону различные проблемы. По сведениям директора Центра исследования постиндустриального общества В. Л. Иноземцева в большей Сибири зарегистрирован лишь один налоговой резидент из миллиардеров (М. Прохоров), а в Москве их 75 и как следствие, доходная часть бюджета Москвы 2012 г. должна составить (население 11,5 млн чел) 1,46 трлн руб., Новосибирска (1,5 млн чел.) 31 млрд руб., в Омске (1,15 млн чел.) – 10,6 млрд руб. И я полностью солидаризируюсь с позицией этого ученого, считающего что «Только допустив обогащение Сибири, Россия может начать нормально развиваться».

Четвертая проблема, отсутствие программы исправления сложившихся диспропорций планов стратегического развития. Нельзя признать, нормальным существующее положение дел. Территория за Уралом (71 % площади РФ) дает стране 76 % добываемой нефти, 78 % – угля, 87 % – газа, 100 % алмазов и т. д. Если перевести все это в денежный эквивалент, то большая Сибирь дает России более 60 % ее экспортных доходов (2011 г. – более 300 млрд д.). Осложняют ситуацию Сибирского региона и непростые торгово-экономические отношения между РФ и КНР [8]. И хотя указ «О долгосрочной государственной экономической политике» предусматривает ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока, но, по мнению ряда ученых, он полностью несостоятелен [9].

1. Марчук Г. И. Широкие перспективы // Задачи ставит Сибирь. М. : Советская Россия, 1982.
2. Назаров В. В. Сибирский регион: вчера, сегодня, завтра / В. В. Назаров, А. Е. Погребенко // Социально-экономическое развитие Сибири в XX веке: Опыт и проблемы: Вестн. ИГЛУ. Сер. история. Иркутск. 2001. № 1.
3. Наумов И. В. История Сибири : курс лекций / И. В. Наумов. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2002.
4. Богачев В. Н. Программы хозяйственного освоения восточных районов СССР / В. Н. Богачев, О. С. Пчелинцев. М. : Экономика, 1975. 56 с.;
5. Иноземцев В. Л. Поруганная часть России // Моск. комсомолец. 2012. 2 мая.
6. Винокуров М. А. Гражданская трибуна: с чего начать модернизацию России / М. А. Винокуров. М. : ЗАО «СВР – Медиапроекты», 2011. – 80 с.
7. Назаров В. В. История становления развития сельского капитального строительства в Сибири (1960-е – 1980-е гг.) / В. В. Назаров. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та. 1998.
8. Кузнецова Е. Последнее китайское заблуждение // Моск. комсомолец. 2011. 13 окт.
9. Кричевский Н. А. Что написано пиаром // Новая газ. 2012. 16 мая.

Russian Siberia: Regional Characteristics and Socio-Economic Reality

V. V. Nazarov

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk

The article examines Siberian transformations by M. M. Speransky and their significance for the evaluation of Siberian peculiarities from Speransky's epoch up to nowadays, as well as for problems of contemporary Siberia within the All-Russian context.

Key words: Speransky, system of governance, Siberia, regional peculiarities, economic realities, the early XX1st c.

Назаров Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Иркутского государственного лингвистического университета, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел. 8(3952)20-03-61, e-mail: info@islu.ru

Nozarov Vladimir Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, the Irkutsk State Linguistic University, 664025, Irkutsk, Lenin St., phone 8(3952)20-03-61, e-mail: info@islu.ru